

В воскресное утро Сяо Су разбудил официальный звонок из полицейского участка посёлка Пинцяо. Его приглашали забрать... тушку «божественного зверя», которую решил безвозмездно передать государству мастер Чэнь Цзяньго. Ну, вернее сказать, то, что от этого зверя осталось.

Звонил офицер Ван. Сяо Су не удержался и полюбопытствовал, с какой это стати Чэнь Цзяньго потребовал вручить посылку лично ему.

— Да у мастера Чэня тут... — замялся в трубке Лао Ван, — в жизни перемены случились. Видно, снизошло на него великое просветление, раз решил расстаться с реликвией. Вы ведь раньше проявляли к ней живейший интерес? Вот он и рассудил: зачем отдавать чужакам, коли можно уважить старого знакомого. Считайте это жестом примирения. Как там у нас говорят? Подрались — и ладно, теперь и подружиться можно.

Полицейский замолчал, сообразив, видимо, что его аргументы трещат по швам, и поспешно добавил:

— К тому же вы оба у нас блогеры-тысячники в Вейбо, верно? Государство сейчас ратует за мир и гармонию в интернет-пространстве, вот мастер Чэнь и проявляет гражданскую сознательность, идёт в ногу со временем.

Сяо Су едва сдержал смешок. Столь неуклюжая смена амплуа у великого гуру явно свидетельствовала об одном: дело о призрачном браке изрядно подпортило ему репутацию и поумерило пыл.

И в этом, без сомнения, крылась немалая заслуга славного Сяо Цзиньдуня.

Прежде чем отправиться в путь, Сяо Су уладил формальности на кафедре, заручился поддержкой руководства и лишь затем выкатил машину со стоянки. В выходной день в отделении царило сонное затишье. Из сотрудников на месте оказались лишь Лао Ван да дежурившая у входа девушка-полицейский.

Сяо Су сразу пояснил, что действует от лица университета — в конце концов, домашняя кухня мало подходила для лабораторных изысканий.

Услышав это, Лао Ван так и просиял:

— О, замечательно! А не могли бы вы прислать нам официальную благодарность от вашего факультета? Мы как раз проводим кампанию по борьбе с суевериями в глубинке. Будет отличный пример для местных деревень, покажем, как наука побеждает мракобесие.

Вспомнив, с каким благоговением Лао Ван относится к наградным вымпелам и грамотам, Сяо Су с готовностью кивнул:

— Сделаем в лучшем виде! Никаких проблем.

Лао Ван расплылся в улыбке и протянул бланк заявления.

— Вот и славно. Черкните тут пару строк. Мастер Чэнь доставил экспонат ещё вчера, мы его пока пристроили наверху, в кабинете угрозыска. Обождите минут пять, я мигом поднимусь и принесу.

Сяо Су устроился на стуле у барьера. Однако через пять минут вместо запыхавшегося Лао Вана на лестнице показался его молодой коллега.

Жун Жуй, как и в прошлые их встречи, был в гражданском. Из форменных атрибутов на нём красовался лишь служебный жетон на груди; кобуры на поясе не наблюдалось. На сгибе руки у него висел тот самый плащ, который он одалживал Сяо Су.

Он спускался по ступеням — рослый, длинноногий, с той особой кошачьей грацией, что выдавала в нём превосходную физическую подготовку. Сяо Су поймал себя на мысли, что они впервые видятся при дневном свете. В мягких утренних лучах, проникавших сквозь окна вестибюля, Жун Жуй казался невероятно ярким, так и лучился безупречным юношеским обаянием.

Остановившись напротив, он протянул Сяо Су небольшой серебристый кейс.

— Держи. Лао Ван просил передать.

— Спасибо, — Сяо Су протянул руку, но Жун Жуй неожиданно отвёл кейс в сторону.

— Пойдём. Я тебя провожу.

Сяо Су немного растерялся. Решив, что оперативник просто дежурит в свой выходной, он мягко возразил:

— Не стоит, я сегодня на колёсах. Сам доберусь.

— Вот как? — Жун Жуй слегка склонил голову набок. На его губах промелькнула едва заметная усмешка — та самая, чуть дерзкая и лукавая, которую Сяо Су уже успел изучить. — Тогда подбрось меня. Мне как раз нужно в аэропорт. Не затруднит?

— Да нет, вовсе нет, — Сяо Су оставалось лишь развести руками перед этой обезоруживающей непосредственностью.

Они вышли на улицу. Сяо Су уселся за руль своего крохотного «Купера». Высокому Жун Жую в салоне явно не хватало простора — его колени едва не упирались в приборную панель. Сяо Су потянулся через сиденье, чтобы помочь ему отрегулировать кресло, и мельком глянул на приколотый к его куртке жетон. На нём значилось: «Министерство общественной безопасности. Отдел специальных операций Управления уголовного розыска».

— А я-то думал, ты у нас по части пиара трудишься, — Сяо Су завёл двигатель и выжал сцепление. — Тот вчерашний аккаунт «Сяо Цзиньдунь», который упомянул меня в посте... Твоих рук дело?

— Внештатная нагрузка, — Жун Жуй отцепил жетон и небрежно сунул его в карман. — Пока восстанавливался после ранения, сослал в архив бумажки переключать. Заодно поручили вести официальный блог, общаться с публикой... Смертная тоска, если честно. Но я как-то незаметно набрал больше десяти миллионов подписчиков. А когда пришёл приказ возвращаться в строй, начальство упёрлось: мол, если сменится ведущий, растеряем аудиторию. Вот и припахали на полставки.

Говорил он вроде бы равнодушно и даже с лёгкой досадой, но Сяо Су прекрасно уловил в этом напускном вздохе нотки чистейшего ребяческого хвастовства. Скосив глаза, он залюбовался спутником: тот вальяжно раскинулся на пассажирском сиденье с довольной ухмылкой — ну вылитый герой молодёжного боевика, решивший немного порисоваться. Впрочем, выглядело это чертовски обаятельно.

Сяо Су с улыбкой покачал головой, зацепившись за оброненную фразу:

— Аудитория в десять миллионов на дороге не валяется. Сколько же ты восстанавливался?

Жун Жуй на секунду замялся — видимо, не ожидал, что собеседник так легко вычислит скрытый смысл.

— Да так... пару месяцев.

— Пару месяцев? — вздохнул Сяо Су. — Жун Жуй, скажи честно, насколько серьёзно тебя тогда зацепило?

— Пустяки, царапины одни, — отмахнулся тот, явно не желая вдаваться в подробности.

Сяо Су случайно бросил взгляд на его профиль и заметил на мочке левого уха странное украшение — матово-чёрную клипсу величиной с ноготь мизинца. От неё тянулся тончайший, почти невидимый проводок, уходивший глубоко в ушную раковину. На обычную бижутерию это походило мало.

— Что это у тебя на ухе? — спросил Сяо Су.

Жун Жуй нахмурился и после недолгой паузы нехотя выдавил:

— Слуховой аппарат. — Он помолчал, глядя на дорогу, и добавил тише: — Тогда прилетело по голове. Гематома сошла не полностью, зажало нерв. Теперь левое ухо почти ничего не слышит.

— Как?! — Сяо Су едва не нажал на тормоз от неожиданности. В груди болезненно укололо. Когда они расстались за границей, парень казался невинным, если не считать ранения в бок. А оказалось, всё куда серьезнее...

— На самом деле мне крупно повезло, что я встретил тебя, — Жун Жуй поспешил перевести разговор на другую тему. — Иначе задание полетело бы к чертям. Я ведь обещал угостить тебя выпивкой, когда вернёмся в Китай? Обязательно выберемся куда-нибудь, как только разгребу дела.

— Да брось, пустяки, — отозвался Сяо Су, но любопытство всё же взяло верх: — Скажи, на кого вы тогда вышли? Это ведь были не обычные повстанцы?

Жун Жуй помедлил, взвешивая, насколько может быть откровенен.

— «Дикие кошки». Элитный отряд наёмников. Мы понятия не имели, что столкнемся с ними на той базе... Прости, больше ничего сказать не могу — тайна следствия.

— Всё-всё, молчу, — поспешно примирительно поднял руку Сяо Су. — Не хватай мне ещё выговоров за разглашение. Лучше расскажи, как тебе удалось уломать Чэнь Цзяньго отдать нам этот трофей?

Жун Жуй фыркнул:

— Моей заслуги тут почти нет, всё сделал Лао Ван. Дело о призрачном браке вышло слишком громким и грязным. Местная администрация решила раз и навсегда прикрыть лавочку со всей этой деревенской чертовщиной. Мастеру чётко дали понять: либо он сворачивает свою оккультную деятельность, либо отправляется за решётку. А я лишь подсказал Лао Вану, как использовать передачу зверя в пропагандистских целях.

— Кстати, о той усопшей «невесте», — оживился Сяо Су. — Адвокат У обмолвился, что с телом творится какая-то чертовщина. Сколько пролежало в земле, а следов тления нет. Как такое возможно?

— Пока не ясно, — качнул головой Жун Жуй. — Семья погибшей наконец дала добро на повторную экспертизу. Скоро наш патологоанатом проведёт детальное вскрытие, тогда и появятся зацепки. Собственно, за ним-то я и еду в аэропорт.

— Понимаю, — кивнул Сяо Су. — Но за зверя всё равно спасибо. А то ведь этот проныра У

Синюй уже всю обрабатывал меня, предлагая выкупить экспонат за баснословные деньги.

— Ещё чего, тратиться на этого шарлатана, — усмехнулся оперативник. — Ты ведь обещал накатать благодарность на имя начальника участка? Вот и сделай копию для Чэнь Цзяньго. Пусть повесит в рамочку.

— Да я вообще-то думал расщедриться на памятный вымпел, — весело отозвался Сяо Су.

— О как! — развеселился Жун Жуй. — Тогда закажи сразу два. На Таобао как раз акция: берёшь пару — доставка бесплатно. Второй пускай Лао Ван вручит нашему «просветлённому» целителю.

Они переглянулись и дружно рассмеялись, предвкушая забавное зрелище.

За разговором дорога пролетела незаметно. Когда показался терминал аэропорта, Сяо Су поймал себя на лёгком чувстве сожаления — поездка показалась слишком короткой. Высадив попутчика у входа, он бросил прощальный взгляд в зеркало заднего вида. Жун Жуй быстрым шагом направлялся к ожидавшей его у колонны высокой, статной блондинке с роскошной косой почти до пояса.

«Ничего себе судмедэксперт... — ошеломлённо подумал Сяо Су. — Она же на полголовы выше Жун Жуя! Чистые метр девяносто, не меньше!»

Со своими скромными ста семьюдесятью восемью сантиметрами профессор Сяо почувствовал себя уязвлённым до глубины души.

В понедельник с утра пораньше Сяо Су доставил драгоценный кейс на факультет. Надо отдать должное подручным Чэнь Цзяньго: благодаря хлопотам У Синюя экспонат доехал в идеальном состоянии. На тушке не обнаружилось ни малейших следов разложения, а серая шёрстка до сих пор оставалась мягкой и пушистой, будто зверёк просто спал.

Прочитав утреннюю лекцию, Сяо Су заперся в препараторской. Он провёл предварительное анатомическое исследование, аккуратно взял образцы тканей, крови и костных фрагментов, после чего отнёс пробирки в лабораторию к старшей коллеге, ведавшей спектрометрами и анализаторами.

Пока приборы гудели, обрабатывая пробы, он зря времени не терял. Сбежал в канцелярский отдел за плотным ватманом кумачового цвета и вывел каллиграфической тушью две официальные благодарности. Затем зашёл на Таобао и заказал пару роскошных алых вымпелов

с золотой бахромой и надписью: «За искоренение суеверий и неоценимый вклад в прогресс». Посылка незамедлительно отправилась по адресу полицейского участка Пинцяо.

Сяо Су так и представлял, как просияет простодушный Лао Ван при виде такой красоты. А вот какое лицо при этом будет у мастера Чэня — оставалось только догадываться. От одной этой мысли на душе становилось тепло и радостно.

Коллега подошла к делу со всей научной дотошностью. Когда на следующий день Сяо Су заглянул к ней после семинара, он так и застыл на пороге: под глазами бедняжки залегли глубокие тени, а белки покраснели от лопнувших сосудов.

— Ты что, всю ночь не смыкала глаз? — так и ахнул он. — Откуда такой измученный вид?

— Скажи спасибо своим реактивам! — вяло отозвалась она, невидящим взором уставившись на стеклянную колбу, куда из конуса фильтра капала чёрная смолянистая жижа. Запах жжёных зёрен стоял такой, что перехватывало дыхание. — Там творится что-то невообразимое. Я переделывала тесты трижды, думала, аппаратура сбоит!

Сяо Су, который и сам подозревал, что природа «божественного грызуна» далека от банальной, придвинулся ближе:

— И что показал анализ? В чём странность?

— Начнём с того, что по морфологическим признакам это обычная домовая мышь. Я выделила хромосомы из крови, шерсти, костной ткани и среза эпителия, — она взяла стеклянную палочку и принялась размешивать кофейный концентрат с усердием заправской ведьмы, колдующей над зельем. — Но вот генетический анализ выдал форменный абсурд. Профили ДНК всех четырёх образцов не совпадают между собой!

— Как это? — Сяо Су решил, что ослышался. — То есть вообще не совпадают?

— Именно, — кивнула она, стряхивая капли с палочки о край мензурки. — Причём расхождения принципиальные. Колись, младший научный сотрудник Сяо, ты меня не разыгрываешь? Эти пробы точно принадлежат одному зверьку, а не четырём разным особям, которых ты шутики ради распихал по пробиркам?

Сяо Су почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Исключено! Я лично препарировал тушку, которую привёз в воскресенье из Пинцяо. Всё до последнего миллиграмма взято из одного-единственного тела.

— Хм, — лаборантка подвинула ему мензурку с кофе, а свою осушила одним махом, звучно причмокнув губами. — Тогда у меня для тебя загадка на засыпку: у какого живого существа

могут одновременно присутствовать четыре разные генетические карты?

Сяо Су сделал глоток. Горечь обожгла рецепторы так, что в глазах потемнело. Скорчив гримасу, он неуверенно предположил:

— Может... у священного зверя?

Коллега посмотрела на него долгим, убийственным взглядом.

— А ну-ка брысь отсюда.

<http://bllate.org/book/18231/1748029>